

Она почти забыла, что Юй Цинши тоже был человеком, прошедшим через такой захватывающий опыт.

Похоже, что они действительно были необычными людьми!

Необъяснимый боевой дух разгорелся в Цзян Сяомань. Она протянула руку и похлопала его по руке, многозначительно сказав:

— Мы — драконы и фениксы среди людей, нам суждено быть необычными!

Система: «...»

Система не смог ничего сказать.

* * *

Цзян Сюмэй и Цзян Син всё ещё были заняты Хун Синго.

Женщина была полна решимости преподать старику урок, поэтому она очень старательно занималась этим делом. К счастью, у них были веские доказательства по этому делу, поэтому разобраться с ним было несложно.

Хун Синго и Цзян Сюмэй встречались ещё несколько раз и ругались друг на друга, когда разговаривали. Они даже чуть не подрались.

Каждый раз, когда встречались, в воздухе чувствовался запах пороха.

Люди из его семьи приходили к Цзян Сюмэй, чтобы попросить о пощаде и смягчении приговора.

Но как она могла согласиться?

Прежде всего, Цзян Сюмэй много страдала в молодости из-за этого бесполезного брата. Несколько раз она чуть не лишилась жизни. Впоследствии люди говорили, что её переживания были преувеличены, но только она сама знала, что ей пришлось пережить.

Во-вторых, из-за старых и новых обид ей не терпелось придушить этого своего родственника. Он смотрел, как умирала Цзян Юэ, и отказался помочь; это уже было занозой в её сердце. Теперь старик затеял интригу против Цзян Сяомань, что было подобно ножам в теле Цзян Сюмэй.

Иметь такого родственника было бы очень неприятно. Цзян Сюмэй годами терпела его поведение. Теперь, когда Цзян Син, наконец, встал на правильный путь и стал честным человеком, ей пришлось подумать и о нём.

В прошлый раз Хун Синго приехал в город. Учитывая, насколько бесстыдной была семья Хун, если они смогли приехать в первый раз, то обязательно смогут приехать и во второй. Они были как липучки, от которых невозможно избавиться.

У её сына наконец-то была хорошая жизнь; неужели они всё ещё хотели утянуть его вниз?

Цзян Сюмэй не собиралась прощать его ни по закону, ни в частном порядке.

Это была слишком большая просьба. Это не только не ослабило давление на семью Хун, но и вызвало ещё больший гнев с её стороны. Трения между двумя семьями становились всё больше и больше, и они больше не встречались друг с другом. Если бы встретили на дороге другую сторону, то непременно плюнули бы друг в друга.

Некоторое время в семье Цзян было очень шумно.

Но Цзян Сюмэй закалила своё сердце, и она не собиралась легко менять своё решение.

Чтобы всё это не отразилось на ребёнке, Цзян Сяомань на время осталась в резиденции Юй. Они заберут её обратно, как только всё успокоится, и плохих парней прогонят.

Цзян Сяомань была счастлива, пока ей было что есть и с кем играть. Не говоря уже о том, что у нее были Юй Цинши и Мяомяо, что делало её ещё счастливее.

Они также забрали Аромата из зоомагазина и держали её вместе с кошкой.

Питомцы были похожи на своих хозяев. Мяомяо была очень тихой и единственным её увлечением был сон. Аромат был любопытен, как и Сяомань; он принюхивался то тут, то там, каждый день похрюкивая.

В семье Юй стало оживлённо.

Сяомань и Юй Цинши каждый день вместе ходили в садик, а приходя домой, учили Аромата и Мяомяо, как маленькие учителя.

Каждый раз Юй Цинши смотрел на неё с презрением. Эта Сяомань... иногда он не мог понять её мысли.

Она всегда выдвигала странные идеи и была очень властной.

Например, однажды девочка ломала голову над тем, как поступить с экскрементами Аромата. После того, как она узнала, что Мяомяо ходила в лоток с наполнителем, она попыталась сделать для Аромата свиной туалет, желая научить его пользоваться кошачьим наполнителем.

После многодневного обучения Аромат так и остался свиньёй. Он не превратился в кошку и по-прежнему не мог пользоваться кошачьим туалетом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/47684/2000728>